

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД24-47-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Абрамова С.Н. и Лаврова Н.Г.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской
Федерации Гурской С.Н.

потерпевшей Н [REDACTED]
осужденного Климанова Д.Ю. (посредством систем
видеоконференц-связи) и адвоката Васюхина М.В.

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Климанова Д.Ю. на приговор
Московского областного суда от 30 октября 2023 года и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Первого
апелляционного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осуждённого
Климанова Д.Ю. и адвоката Васюхина М.В. по доводам кассационной
жалобы, потерпевшей Н [REDACTED] и прокурора Гурской С.Н. об
оставлении приговора и апелляционного определения без изменения,
Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Московского областного суда от 30 октября 2023 года

КЛИМАНОВ ДЕНИС ЮРЬЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч.1 ст.119 УК РФ к обязательным работам на срок 400 часов, от назначенного наказания освобожден на основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования, по ч. 1 ст. 139 УК РФ к обязательным работам на срок 300 часов, по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, к 18 годам 1 месяцу лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

По делу разрешен гражданский иск потерпевшей Н [REDACTED] который удовлетворен частично – взыскано с Климанова Д.Ю. в ее пользу в счет компенсации морального вреда 3 млн. рублей, и решена судьба вещественных доказательств.

Постановлено взыскать с Климанова Д.Ю. в доход государства процессуальные издержки в сумме 50 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 года приговор оставлен без изменения.

По приговору суда Климанов Д.Ю. признан виновным в том, что он угрожал убийством потерпевшему К [REDACTED], [REDACTED], у которого имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, в незаконном проникновении в жилище и убийстве, совершенном с особой жесткостью.

Преступления совершены в месте, время и при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Климанов Д.Ю. утверждает, что при рассмотрении дела были допущены нарушения норм УК и УПК РФ и использованы недопустимые доказательства. Отрицает наличие у него умысла на совершение убийства Н [REDACTED] с особой жесткостью,

считает ложным заключение судебно-медицинского эксперта, по своему оценивает показания эксперта, которые тот дал в судебном заседании, и усматривает основания для квалификации его действий по ч.1 ст.105 УК РФ или по ч.4 ст. 111 УК РФ. При производстве первого обыска не было понятых, оперативные сотрудники подложили тряпки в ведро, чтобы создать изобличающие его улики, затем выбросили эти тряпки, чтобы на них не обнаружили принадлежащие им ДНК, при повторном обыске были привлечены понятые из разных микрорайонов, изъятые в ходе обыска предметы не предъявляли его родителям, в отсутствии специалиста включали его компьютер. На месте преступления обнаружены следы ДНК трех неустановленных мужчин, перчатки и ножницы являются поддельными уликами, на перчатках нет следов его ДНК, их изъятие было оформлено спустя 8 дней после проведения обыска, первая генетическая экспертиза не дала каких-либо результатов, а заключение второй генетической экспертизы является ложным. Изъятые в ходе второго обыска предметы являются недопустимыми доказательствами, потерпевшие его оговорили на почве личных неприязненных отношений, просит отменить приговор в части удовлетворения гражданского иска Н. В ходе проведения следственного эксперимента не проверено, был ли слышен звук открываемой двери на третьем этаже. Свидетель Д. дала ложные показания, к делу не приобщена видеозапись над входом в подъезд из квартиры . Свидетель М. от своих показаний в суде отказался. Сотрудники полиции применяли к нему недозволенные методы следствия, избивали его, наступали на руки и ноги, чтобы создать видимость получения им телесных повреждений на месте совершения преступления. они же, как и следователь, в судебном заседании дали ложные показания. По окончании предварительного следствия он не был ознакомлен со всеми материалами дела. В суд апелляционной инстанции не попала его дополнительная апелляционная жалоба. Просит отменить приговор в части его осуждения по ч.1 ст.139 и п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ и дело в отношении него прекратить либо направить дело на новое судебное рассмотрение. В части осуждения по ч.1 ст.119 УК РФ приговор и апелляционное определение осужденным не обжалуется.

В возражениях заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. и потерпевшая Н. просят оставить без удовлетворения кассационную жалобу осужденного Климанова Д.Ю., полагая, что она является необоснованной.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом не допущено.

Приговор, постановленный в отношении Климанова Д.Ю., является законным и обоснованным, поскольку он соответствует требованиям ст. 307-309 УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, являются несостоятельными.

Так, изъятие по месту жительства осужденного Климанова Д.Ю. ножниц, на лезвиях и ручках которых, согласно заключению повторной генетической экспертизы, были обнаружены соответственно следы крови Н [] и пота самого Климанова Д.Ю., производилось следователем с участием понятых, с согласия и в присутствии его матери К [] и с применением технических средств (т. 1 л.д.154-161). Указание Климанова Д.Ю. в жалобе на то, что понятые были привлечены из разных микрорайонов города, не влияет на допустимость этого доказательства, равно как и неоднократный осмотр жилища Климанова Д.Ю. с согласия его родственников.

Кроме того, по месту жительства Климанова Д.Ю. были обнаружены и изъяты строительные перчатки, на которых, согласно заключению повторной генетической экспертизы, были обнаружены следы крови Н [] (т.1 л.д.85), а согласно выводам трасологической экспертизы след, обнаруженный в квартире Н [], мог быть оставлен вероятнее всего ладонной стороной перчатки, изъятой в ходе осмотра жилища Климанова Д.Ю. (т.9 л.д10-16).

На фотографии, представленной суду свидетелем А [], Климанов Д.Ю. изображен на велосипеде, в тканевых перчатках на руках, в шортах, которые, по словам следователя Б [], похожи на предмет мужской одежды, который при осмотре вещественных доказательств он сложил из фрагментов ткани, изъятых из квартиры Климанова Д.Ю. и на которых имелись пятна бурого цвета, похожие на кровь (т.3 л.д.211-219).

Ссылка осужденного Климанова Д.Ю. в жалобе на заключение первичной генетической экспертизы, как на обстоятельство,

свидетельствующее, по его мнению, о ложности заключений повторных генетических экспертиз, является несостоятельной.

Действительно, в результате проведенной первичной генетической экспертизы эксперту «Бюро судебно-медицинской экспертизы» ГБУЗ [REDACTED] области А [REDACTED] не удалось сделать вывод о принадлежности биологических следов в виде крови и пота, обнаруженных на ножницах и перчатках какому-либо конкретному человеку (т.8 л.д.23), однако при повторных генетических исследований эксперт «Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации» О [REDACTED] такую принадлежность установил (т.8 л.д.58).

Ставить под сомнение достоверность выводов эксперта О [REDACTED] оснований не имеется, поскольку, как следует из первого заключения, эксперт А [REDACTED] исследовала образцы, содержащие в себе смывы с ножниц, представленные следователем, а эксперт О [REDACTED] сам производил изъятие возможных следов биологического происхождения с лезвий, ручек ножниц и перчаток и в заключении привел данные о проведенных им исследованиях, к тому же он был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (т.8 л.д.22 и 50).

Что касается изъятия при осмотре квартиры Климанова Д.Ю. 22 влажных фрагмента ткани, представляющих собой ранее, согласно показаниям свидетеля Б [REDACTED] шорты или бриджи, то данный факт был зафиксирован путем применения технических средств с согласия и в присутствии родной бабушки осужденного К [REDACTED], подписавшей протокол данного следственного действия без каких-либо замечаний и возражений (т.1 л.д.138 и 141 оборот).

Доводы кассационной жалобы осужденного Климанова Д.Ю. о том, что оперативные сотрудники подложили фрагменты ткани в мусорное ведро, откуда они затем были изъяты следователем, являются необоснованными, так как они опровергаются показаниями допрошенных в судебном заседании следователей Б [REDACTED] и С [REDACTED] об обстоятельствах осмотра ими жилища Климанова.

Кроме того, как следует из показаний свидетеля К [REDACTED] на которые суд сослался в приговоре, ее сын – осужденный Климанов Д.Ю. ежедневно стирал свою одежду, и если что-то из предметов одежды ему не нравилось, он мог порезать их и выбросить в мусор.

Что касается показаний К [REDACTED] отрицавшей предъявление ей при осмотре квартиры вышеуказанных фрагментов

шорт, которые были изъяты, упакованы, впоследствии осмотрены и переданы на исследование эксперту, но затем были утеряны, то они оценены судом критически с учетом всей совокупности имеющихся по делу доказательств виновности Климанова Д.Ю. в убийстве Н [REDACTED] [REDACTED].

В частности, в судебном заседании была допрошена свидетель Д [REDACTED] показания которой, по мнению осужденного Климанова Д.Ю., являются ложными.

Между тем, сам осужденный не отрицал, что он, поднимаясь к себе в квартиру, расположенную на пятом этаже, обогнал Д [REDACTED] на четвертом этаже.

Суд, признавая показания Д [REDACTED] достоверными, принял во внимание результаты следственного эксперимента, согласно которым она, по времени, соответствующем времени убийства Н [REDACTED] могла слышать шаги Климанова Д.Ю., поднимавшегося с третьего этаже, где проживала Н [REDACTED] при этом, как пояснила данный свидетель, она не слышала звукового сигнала домофона, которым была оборудована входная дверь в подъезд.

Кроме того, эта же свидетель пояснила суду, что ей было известно о конфликте, который ранее произошел между Н [REDACTED] [REDACTED] и Климановым Д.Ю., который прижимал ее к стене в подъезде.

Об этом конфликте пояснили также родственники Н [REDACTED] – мать, отец и сестра Н [REDACTED], и родственники самого осужденного – его отец и мать К [REDACTED], не отрицал наличие неприязненных отношений с Н [REDACTED] и сам осужденный Климанов Д.Ю., который, как было установлено судом путем осмотра детализации телефонных соединений, неоднократно осуществлял звонки на телефон, установленный стационарно в ее квартире.

Показания свидетеля М [REDACTED] [REDACTED], которому об обстоятельствах совершения преступлений стало известно от самого Климанова Д.Ю. во время совместного содержания под стражей, судом приведены и оценены в приговоре в совокупности с другими доказательствами.

Доводы Климанова Д.Ю. о том, что после задержания его избивали сотрудники полиции с целью создать улики его причастности к совершению убийства Н [REDACTED] [REDACTED] путем причинения телесных повреждений на руках, являются необоснованными, поскольку из показаний свидетеля Д [REDACTED] следует, что еще до применения

спецсредств к Климанову Д.Ю., оказавшему сопротивление сотрудникам полиции, он видел на его руках свежие ссадины.

Учитывая все эти обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что между Климановым Д.Ю. и Н [REDACTED] сложились неприязненные отношения, послужившие мотивом для совершения убийства.

Отсутствие видеозаписей с камер, которые могли быть установлены на входе в подъезд жилого дома, в котором проживал Климанов Д.Ю., не ставит под сомнение выводы суда о его виновности в совершении убийства Н [REDACTED]

Действия Климанова Д.Ю. правильно квалифицированы судом по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жесткостью, поскольку избранный им способ лишения жизни Н [REDACTED] [REDACTED] выразившийся в нанесении множества телесных повреждений, свидетельствует о сознательном причинении им особых мучений и страданий потерпевшей.

Заключение судебно-медицинского эксперта К [REDACTED] и его показания в судебном заседании о том, что Н [REDACTED] прижизненно было нанесено не менее 58 ударных воздействий по голове, туловищу и конечностям с причинением ей повторных переломов ребер, которые усиливали ее болевые ощущения, правильно принято во внимание судом при квалификации действий осужденного Климанова Д.Ю.

Оснований считать заключение и показания судебно-медицинского эксперта недопустимыми или недостоверными доказательствами, вопреки мнению, высказанному осужденным Климановым Д.Ю. в жалобе без приведения каких-либо доводов, у суда не имелось.

Психическое состояние Климанова Д.Ю. исследовано судом надлежащим образом, с учетом проведенных по делу амбулаторной и стационарной судебно-психиатрических экспертиз он обоснованно признан вменяемым лицом.

Наказание назначено Климанову Д.Ю. с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности и обстоятельства, смягчающего наказание, которым признано состояние здоровья.

Гражданский иск разрешен судом в соответствии с положениями норм гражданского законодательства, с учетом степени причиненных потерпевшей Н [REDACTED] нравственных страданий.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при расследовании и рассмотрении дела не допущено.

Доводы осужденного Климанова о том, что он по окончании предварительного следствия не полностью ознакомился с материалами уголовного дела являются необоснованными, поскольку они опровергаются его собственноручно выполненной записью об обратном в протоколе, составленном в порядке ст.217 УПК РФ (т.12 л.д.87).

Необоснованными являются также доводы осужденного Климанова Д.Ю. о том, что судом апелляционной инстанции не рассмотрена его дополнительная апелляционная жалоба.

Как следует из материалов дела, его дополнительная апелляционная жалоба действительно поступила после апелляционного рассмотрения уголовного дела, однако в судебном заседании апелляционного суда Климанов Д.Ю., сообщив о том, что он подал дополнительную апелляционную жалобу, зачитал ее в полном объеме (т.14 л.д.116), а изложенные им доводы нашли свое отражение в апелляционном определении и на них даны мотивированные ответы.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке были проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное определение соответствует требованиям ст.389-28 УПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 30 октября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 марта 2024 года в отношении Климанова Дениса Юрьевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий судья:

Судьи: